

ность основного отпуска для работников моложе 18 лет должна составлять 30 календарных дней.

В ст. 4 ТК также четко закреплено, что трудовые и связанные с ними отношения регулируются ТК и иным законодательством о труде, а иное (за исключением норм, ухудшающих положение участников по сравнению с законодательством о труде) может устанавливаться в учредительных документах и локальных правовых актах этих организаций, т. е. конкретизировано исключение наличия норм, ухудшающих положение работников.

Таким образом, ввиду особенностей психологического и физического развития несовершеннолетних, а также учитывая, что трудовой отпуск для каждого работника предназначен для отдыха и восстановления работоспособности, укрепления здоровья и иных личных потребностей, и в целях приведения в соответствие уголовно-исполнительному законодательству в части правового регулирования трудовых правоотношений с осужденными, следует изложить п. 4 ст. 99 УИК в отношении осужденных, отбывающих наказание в воспитательной колонии, в следующей редакции:

«Осужденные, отработавшие не менее одиннадцати месяцев в текущем рабочем году (ежегодно), имеют право на трудовой отпуск продолжительностью 24 календарных дней (лица старше восемнадцати лет) и 30 календарных дней (лица, не достигшие восемнадцати лет) – для отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях».

УДК 343.8 + 343.96

М.Ю. Кашицкий

О НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМНО-КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА В ОРГАНИЗАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

В научных работах российских криминологов содержится информация о том, что «среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, особенно за насильственные преступления, удельный вес лиц с психическими нарушениями составляет до 80 % случаев» (Е.В. Ильюк, 2016), при этом в исправительных учреждениях (ИУ) Федеральной службы исполнения наказаний России «примерно половина всех пенитенциарных преступлений совершается осужденными с психическими девиациями» (А.В. Кулаков, 2019), в то же время «психические расстройства и другие заболевания, влияющие на поведение многих осужденных и влекущие

совершение правонарушений, не подвергаются надлежащему профилактическому воздействию» (А.П. Скиба, 2013), а «проблемы осужденных с личностной патологией решаются на уровне психологов и психиатров пенитенциарного учреждения» (А.В. Диденко, 2013). В этой связи, учитывая широкую распространенность психической патологии среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС), возможность влияния психического расстройства на поведение осужденного в местах лишения свободы, такие обстоятельства необходимо учитывать при организации с ними воспитательной работы и не ограничиваться в данном направлении лишь деятельностью пенитенциарного психиатра. Все это означает необходимость системно-комплексного подхода к всестороннему изучению всех аспектов личности осужденных с психическими расстройствами, основываясь, в том числе, на современных достижениях таких наук, как криминология, психиатрия, психология, педагогика, социология и др.

Чаще всего психические расстройства у осужденных в местах лишения свободы имеют непсихотический уровень расстройств психической деятельности (расстройства личности, алкогольная и наркотическая зависимости, невротические расстройства, легкие формы умственной отсталости и др.), которые не препятствуют отбыванию наказания в виде лишения свободы. Осужденный в таком психическом состоянии способен сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им. Как свидетельствуют ранее проведенные нами исследования, психические расстройства в абсолютном большинстве случаев не являются причиной противоправного поведения, а лишь могут выступать в качестве фактора риска такового, что может находить свое внешнее выражение в девиантном, а нередко и в противоправном поведении индивида. Сомнения в психической полноценности осужденного возникают обычно в случаях изменения его поведения, что проявляется чаще всего в нарушении режима содержания, конфликтности, неуживчивости и агрессивности, повторных необоснованных жалоб и протестов и неадекватного поведения (членовредительство, попытки самоубийства, отчужденность, скрытность, прекращение словарного контакта с окружающими и др.).

В настоящее время нормы отечественного уголовно-исполнительного законодательства не учитывают состояние психического здоровья осужденных, в том числе и при оказании исправительного воздействия в процессе отбывания наказания. В то же время в ч. 4 ст. 7 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь четко прописано, что «средства исправления осужденных применяются с учетом форм реали-

зации уголовной ответственности, вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения».

Безусловно, воспитательная работа с осужденными, страдающими психическими расстройствами, должна проводиться с учетом рекомендаций (выявленных личностных изменений и особенностей) специалиста (психиатра, нарколога, психолога), однако, на наш взгляд, деятельность всех без исключения служб и подразделений исправительных учреждений (ИУ) должна нести в большей степени воспитательную нагрузку. На наш взгляд, при организации исправительного процесса с осужденными с психическими расстройствами все мероприятия должны группироваться в определенную систему, представляющую собой совокупность специальных (осуществляются специалистами в области охраны психического здоровья – психиатр, нарколог и психолог, прошедшими специальную переподготовку) и общих (осуществляются сотрудниками немедицинских подразделений УИС) мероприятий, где в зависимости от индивидуальных психолого-психиатрических характеристик осужденных и срока их содержания в ИУ выделяются приоритетные направления работы, основные методы и приемы, применение которых носит системно-комплексный характер как в массовой (групповой), так и в индивидуальной формах.

Подчеркнем, что комплекс общих профилактических воспитательных мероприятий, проводимых сотрудниками немедицинских подразделений УИС, должен осуществляться исключительно после досконального изучения индивидуальных особенностей осужденных (в том числе заключения и рекомендаций психиатра (нарколога и (или) психолога) с привлечением к нему наиболее опытных сотрудников, владеющих основными средствами психолого-педагогического воздействия. Для качественного проведения такой работы сотрудниками немедицинских подразделений УИС необходимы специальные познания. В этой связи для ее эффективного осуществления назрела необходимость разработать цикл специальных занятий с сотрудниками УИС по основам психодиагностики и психопрофилактической работы (включая выработку минимально необходимых знаний, умений и навыков по основам психодиагностики и психологическому консультированию) с осужденными с психическими расстройствами. Данный цикл занятий с сотрудниками УИС целесообразно организовать и провести в рамках подготовки и организации специальных курсов повышения квалификации (переподготовки) для сотрудников УИС на базе учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

УДК 343.8

Н.В. Кийко

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Одним из актуальных аспектов совершенствования современной уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь является реализация принципа транспарентности в ее деятельности. Т.В. Егорова отмечает, что транспарентность (англ. transparent – прозрачный, ясный, очевидный) – отсутствие секретности, доступность любой информации. Т.В. Захарова отмечает, что впервые транспарентность как фактор демократической культуры публичной власти была признана Швецией. Это первая страна в мире, которая разрешила свободу печати в 1776 г., работала правовой механизм обеспечения граждан информацией о деятельности органов власти, ибо вся информация органов власти должна быть в свободном доступе.

С учетом реалий в настоящее время применительно к функционированию отечественной системы исполнения наказания указанный принцип получает все большую востребованность.

Обусловлено это тем, что на протяжении длительного времени деятельность уголовно-исполнительной системы нашего государства традиционно была тайной за семью печатями. Вся информация, связанная с исполнением наказаний, была либо под грифами различной степени секретности, либо относилась к сведениям ограниченного распространения. Это обеспечивало изоляцию от общества не только самих преступников, но и всех сведений, связанных с отбыванием назначенного им по приговору суда наказания. В конечном счете это позволяло минимизировать утечку нежелательной конфиденциальной информации, скрыть от общества процессы, происходящие в сфере исполнения наказания, не допустить формирования и развития негативных настроений в обществе. Подобный подход оценивался правильным и адекватным, и в первую очередь сотрудниками этих учреждений.

Вместе с тем закрытость системы исполнения наказания имела и негативный оттенок.

Во-первых, отсутствие транспарентности в деятельности уголовно-исполнительной системы в отдельных случаях могло способствовать злоупотреблению сотрудниками учреждений, исполняющих наказание, своими полномочиями. Лица, отбывающие наказание, находясь в изоляции от общества и в заведомо зависимом положении, не всегда имели